

DOI 10.24412/1026-8804-2025-1-166-179
УДК 17.018.22

Владение национальным языком и его использование коренными народами Амура и Сахалина (по полевым материалам 2021—2023 гг.)

Виктор Павлович Кривоногов,

доктор исторических наук, доцент, профес-
сор Гуманитарного института Сибирского
федерального университета, Красноярск.
E-mail: victor950@yandex.ru

В статье представлены результаты этнографических экспедиций 2021—2023 гг. в Хабаровский и Приморский края, а также в Сахалинскую область. Рассматриваются этноязыковые процессы у восьми народов — нивхов, ульчей, уйльта, орочей, негидальцев, нанайцев, удэгейцев и тазов. В ходе исследований были проведены массовые опросы коренных народов по репрезентативной выборке, что позволило выразить этноязыковые процессы в точных показателях. Опрос проходил посемейно. Взрослые опрашивались при непосредственной беседе, а опросный лист на детей составлялся в сокращённом варианте со слов их родителей. Для наиболее многочисленных нанайцев была разработана 5-процентная выборка, а для нивхов и ульчей — 25-процентная. Опрос проходил на основной этнической территории. У остальных этносов (уйльта, орочей, негидальцев, удэгейцев и тазов) опрашивались 100% жителей сёл их максимальной концентрации. Было выявлено, что в средних и детских возрастных группах языковая ассимиляция уже завершилась, даже среди стариков большинство также перешло на русский язык. Доля владеющих языком своей национальности приблизилась к нулю или достигла его. Попытки обучения детей родному языку и сохранения его через систему образования не привели к заметным результатам. Всё это позволяет сделать вывод о необратимости процесса языковой ассимиляции у изучаемых этносов.

Ключевые слова: нивхи, ульчи, уйльта, орочи, негидальцы, нанайцы, удэгейцы, тазы, этноязыковые процессы, языковая ассимиляция.

National Language Proficiency and Usage by the Indigenous Peoples of Amur and Sakhalin (Based on Field Data of 2021—2023).**Viktor Krivonogov**, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

E-mail: victor950@yandex.ru.

The paper presents the results of the ethnographic expeditions to the Khabarovsk and Primorye Territories as well as the Sakhalin Region in 2021—2023. Ethno-linguistic processes in eight ethnic groups were analyzed: Nivkh, Ulchi, Uilta, Orochi, Negidals, Nanai, Udege and Taz. The research involved mass surveys of indigenous peoples using a representative sample that accurately reflected ethno-linguistic processes. The survey was conducted on families. Adults were interviewed during a direct conversation while a questionnaire for children was compiled in a shortened version according to the information from parents. For the most numerous Nanai, a 5 percent sample was developed, for Nivkhs and Ulchi — a 25 percent sample. The survey was conducted in the main ethnic territory. Among the other ethnic groups (Uilta, Orochi, Negidal, Udege and Taz), 100% of the inhabitants of the villages of their maximum concentration were interviewed. It was revealed that language assimilation already completed in the middle-aged and young groups. Even the majority of old people also switched to Russian. The proportion of those who spoke the language of their own nationality approached or reached zero. The attempts to teach children their mother tongue and to preserve it through the education system didn't lead to notable results. It is possible to conclude that the process of linguistic assimilation in these ethnic groups is irreversible.

Keywords: Nivkh, Ulchi, Uilta, Orochi, Negidals, Nanais, Udege, Taz, ethno-linguistic processes, language assimilation.

В 2021—2023 гг. Сибирским федеральным университетом были проведены комплексные экспедиции по изучению современных этнических процессов у коренных этносов юга Дальнего Востока — в Хабаровском, Приморском краях и на Сахалине. В ходе пяти экспедиций осуществлены исследования среди восьми этносов: в 2021 г. — среди нивхов, уйльта, негидальцев и орочей; в 2022 г. — среди ульчей, удэгейцев и тазов; в 2023 г. — среди нанайцев. Данная статья является продолжением серии работ о современных этнических процессах у коренных народов Дальнего Востока, опубликованных в журнале «Россия и АТР»: об ульчах (№ 3 за 2023 г.) и о быстринских звенах (№ 4 за 2024 г.). В ходе исследований использованы разные методы, но центральное место занимают массовые опросы по репрезентативным выборкам, произведённым отдельно

для каждого этноса, в зависимости от его численности и системы расселения. В опросном листе значительный круг вопросов посвящён определению характера языковых процессов. Полученный материал позволил обобщить результаты по всем восьми народам, выделив именно языковую тематику как наиболее ярко отражающую современное состояние рассматриваемых этносов.

При организации массовых опросов были использованы два принципа расчёта выборки. Для более крупного народа, нанайцев, использована 5-процентная выборка, для нивхов и ульчей — 25-процентная выборка на основной этнической территории, при этом сохранены все параметры расселения, соблюдено соотношение городских и сельских жителей, населённые пункты отобраны в зависимости от их географического положения, размера, национального состава и других показателей.

У нанайцев опрос проведён в г. Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре и Амурске, в с. Троицкое, Лидога, Джари, Найхин (Нанайский район), Джуен, Ачан, Омми (Амурский район).

У нивхов опросы проведены в г. Поронайске, пос. городского типа Ноглики, в сельских поселениях Некрасовка, Москальво, Чир-Унвд (Сахалин), г. Николаевске-на-Амуре, с. Красное, Иннокентьевка, Константиновка (Николаевский район), Тыр, Тахта, Кальма (Ульчский район). Опрос ульчей проведён в с. Богородское, Булава, Савинское, Монгол, Ухта Ульчского района Хабаровского края.

Для опроса малочисленных негидальцев, орочей, удэгейцев, тазов и уйльта был применён несколько иной принцип. Эти национальности проживают крайне рассеянно, в большинстве посёлков даже на своей этнической территории они составляют незначительный процент (1—2%), их там порой всего по 1—5 чел. Поэтому мы постарались выделить посёлки, в которых их доля составляет или хотя бы приближается к 1/10 населения, а численность измеряется не единицами, а десятками человек. Таких мест максимального сосредоточения мы обнаружили: два у уйльта (с. Вал Ногликского района Сахалинской области и район г. Поронайска — о. Южный), два у орочей (с. Усть-Орочи и Датта Ванинского района Хабаровского края), три у негидальцев (с. Владимировка района им. Полины Осипенко, с. Тыр и Тахта Ульчского района Хабаровского края), три у удэгейцев (с. Гвасюги района им. Лазо Хабаровского края, с. Красный Яр Пожарского района и с. Агзу

Тернейского района Приморского края), одно у тазов (с. Михайловка Ольгинского района Приморского края). Во всех этих поселениях мы опросили 100% проживающих в них представителей названных народов. Языковая компетенция взрослых выяснялась при непосредственной беседе с ними, компетенцию детей определяли родители. Всего получено опросных листов: у нанайцев — 483, нивхов — 889, ульчей — 459, удэгейцев — 433, негидальцев — 134, орочей — 122, уйльта — 94, тазов — 41.

Языковые процессы у народов юга Дальнего Востока неоднократно рассматривались в научных работах [7; 8], представление о них также позволяют составить переписи населения [1; 2; 9]. Однако данные процессы идут столь интенсивно, что за короткое время ситуация меняется весьма заметно. Это делает периодические исследования необходимыми.

Ответы на вопрос, какой язык является для респондента родным, показали чрезвычайно низкие результаты по национальному языку: у семи изучаемых народов свыше 90% опрошенных указали на русский как на родной (табл. 1), лишь у нанайцев ситуация немного лучше (82,4%).

Таблица 1

Родной язык (по данным опросов, %)

Народы	Язык своей национальности	Два языка	Русский язык
Нанайцы	7,5	10,1	82,4
Нивхи	1,7	2,8	95,5
Ульчи	0,7	3,9	95,4
Удэгейцы	0,7	3,9	95,4
Негидальцы	1,5	3,0	95,5
Орочи	—	1,6	98,4
Уйльта	3,2	4,2	92,6
Тазы	—	4,9	95,1

Ещё более низкие показатели по национальным языкам оказались в ответах на вопрос, какой язык является основным для общения (табл. 2). У семи этносов вообще не встречаются люди, которые общаются преимущественно на языке своей национальности, в равной степени на двух языках общаются всего 1—3%, лишь у нанайцев показатели чуть выше, но ненамного. Все остальные общаются на русском, а у орочей и тазов

Таблица 2

Основной разговорный язык (по данным опросов, %)

Народы	Язык своей национальности	Два языка	Русский язык
Нанайцы	0,4	7,9	91,7
Нивхи	—	0,3	99,7
Ульчи	—	0,4	99,6
Удэгейцы	—	0,7	99,3
Негидальцы	—	0,7	99,3
Орочи	—	—	100,0
Уйльта	—	3,2	96,8
Тазы	—	—	100,0

Таблица 3

Степень владения языком своей национальности (по данным опросов, %)

Народы	Владеют свободно	Владеют с некоторыми затруднениями	Владеют со значительными затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
Нанайцы	8,1	5,6	10,3	24,4	51,6
Нивхи	2,4	1,1	3,9	12,4	80,2
Ульчи	0,7	1,7	5,9	19,8	71,9
Удэгейцы	0,9	1,2	4,8	18,5	74,6
Негидальцы	2,2	0,8	6,0	17,9	73,1
Орочи	—	—	1,6	2,4	96,0
Уйльта	6,4	1,1	4,2	13,8	74,5
Тазы	—	—	7,3	7,3	85,4

данный показатель достиг 100%. Видимо, в ближайшее время к этому же придут и остальные этносы.

Данные по степени владения языками свидетельствуют, что все этносы полностью овладели русским, а вот по национальному языку результаты совсем другие (табл. 3, рис. 1). Лишь единицы свободно владеют им, совсем не понимают его $\frac{3}{4}$ и более (среди нанайцев — половина). У орочей показатели самые низкие: не встретилось тех, кто владел бы орочским свободно, а доля не понимающих его вплотную приблизилась к 100% (96,0%)

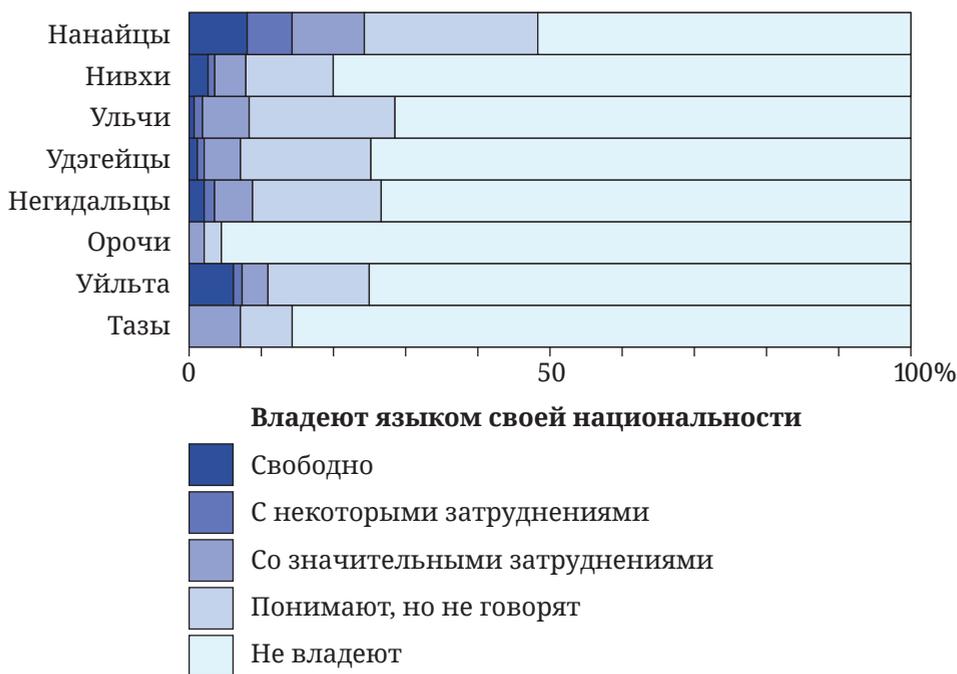

Рис. 1. Степень владения языком своей национальности народами юга Дальнего Востока

Распределение степени владения языком своей национальности по возрастным группам показывает, что его знатоки — исключительно пожилые люди, среди детей и молодёжи их нет, там уровень компетенции достиг нулевых показателей (табл. 4—11). Младше 60 лет у семи народов (кроме нанайцев) почти не встречается тех, кто владеет национальным языком свободно, и очень мало тех, кто его хотя бы понимает.

Таблица 4

Степень владения нанайцами разных возрастных групп языком своей национальности (по данным опроса, %)

Возраст	Владеют свободно	Владеют с некоторыми затруднениями	Владеют со значительными затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
60 и старше	42,7	13,2	17,6	22,1	4,4
50—59	15,6	22,2	24,4	20,0	17,8
40—49	5,2	8,6	22,4	27,6	36,2
30—39	—	2,6	11,5	38,5	47,4
20—29	—	—	8,3	37,5	54,2
10—19	—	1,1	1,1	29,3	68,5
до 10 лет	—	—	—	3,2	96,8

Таблица 5

**Степень владения нивхами разных возрастных групп
языком своей национальности (по данным опроса, %)**

Возраст	Владеют свободно	Владеют с некоторыми затруднениями	Владеют со значительными затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
60 и старше	19,1	9,1	20,9	31,8	19,1
50—59	—	—	8,5	25,6	65,9
40—49	—	—	3,7	19,4	76,9
30—39	—	—	0,7	8,1	91,2
20—29	—	—	—	7,5	92,5
10—19	—	—	—	7,9	92,1
до 10 лет	—	—	—	—	100,0

Таблица 6

**Степень владения ульчами разных возрастных групп
языком своей национальности (по данным опроса, %)**

Возраст	Владеют свободно	Владеют с некоторыми затруднениями	Владеют со значительными затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
60 и старше	5,2	13,8	32,8	37,9	10,3
50—59	—	—	4,4	58,7	36,9
40—49	—	—	6,9	29,3	63,8
30—39	—	—	2,8	16,9	80,3
20—29	—	—	—	5,1	94,9
10—19	—	—	—	8,5	91,5
до 10 лет	—	—	—	3,2	96,8

Таблица 7

**Степень владения удэгейцами разных возрастных групп
языком своей национальности (по данным опроса, %)**

Возраст	Владеют свободно	Владеют с некоторыми затруднениями	Владеют со значительными затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
60 и старше	4,0	5,3	16,0	42,7	32,0
50—59	1,4	1,5	5,8	33,3	58,0
40—49	—	—	4,0	32,0	64,0
30—39	—	—	4,1	8,1	87,8
20—29	—	—	—	3,6	96,4
10—19	—	—	—	3,2	96,8
до 10 лет	—	—	—	—	100,0

Таблица 8

**Степень владения негидальцами разных возрастных групп
языком своей национальности (по данным опроса, %)**

Возраст	Владеют свободно	Владеют с некоторыми затруднениями	Владеют со значительными затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
60 и старше	18,8	—	18,7	56,3	6,2
50—59	—	6,3	25,0	37,5	31,2
40—49	—	—	—	42,1	57,9
30—39	—	—	—	7,7	92,3
20—29	—	—	6,7	—	93,3
10—19	—	—	—	—	100,0
до 10 лет	—	—	—	—	100,0

Таблица 9

**Степень владения орочами разных возрастных групп
языком своей национальности (по данным опроса, %)**

Возраст	Владеют свободно	Владеют с некоторыми затруднениями	Владеют со значительными затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
60 и старше	—	—	18,2	9,1	72,7
50—59	—	—	—	8,3	91,7
40—49	—	—	—	—	100,0
30—39	—	—	—	—	100,0
20—29	—	—	—	—	100,0
10—19	—	—	—	—	100,0
до 10 лет	—	—	—	—	100,0

Таблица 10

**Степень владения уйльта разных возрастных групп
языком своей национальности (по данным опроса, %)**

Возраст	Владеют свободно	Владеют с некоторыми затруднениями	Владеют со значительными затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
60 и старше	50,0	—	—	20,0	30,0
50—59	6,7	6,7	13,3	33,3	40,0
40—49	—	—	—	—	100,0
30—39	—	—	5,9	11,8	82,3
20—29	—	—	—	25,0	75,0
10—19	—	—	6,7	6,6	86,7
до 10 лет	—	—	—	—	100,0

Таблица 11

**Степень владения тазами разных возрастных групп
языком своей национальности (по данным опроса, %)**

Возраст	Владеют свободно	Владеют с некоторыми затруднениями	Владеют со значительными затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
60 и старше	—	—	20,0	13,3	66,7
50—59	—	—	—	10,0	90,0
40—49	—	—	—	—	100,0
30—39	—	—	—	—	100,0
20—29	—	—	—	—	100,0
10—19	—	—	—	—	100,0
до 10 лет	—	—	—	—	100,0

В разных ситуациях, при общении в семье и вне её, русский однозначно доминирует, национальные языки используются крайне редко (табл. 12—17). Зачастую они не используются вообще или респондент заявляет, что использовал этот язык в прошлом. Например, пожилые люди говорили, что давно, в своём детстве, общались с родителями на национальном языке, причём уже тогда родители обращались к ним на этом языке, а они сами отвечали на русском, т.е. использовались сразу два языка.

Таблица 12

Язык общения с родителями (по данным опросов, %)

Народы	Язык своей национальности	Два языка	Русский язык
Нанайцы	5,8	25,3	68,9
Нивхи	1,2	13,4	85,4
Ульчи	1,1	21,1	77,8
Удэгейцы	0,5	20,8	78,7
Негидальцы	1,5	16,4	82,1
Орочи	—	2,5	97,5
Уйльта	2,1	10,7	87,2
Тазы	2,4	7,3	90,3

Таблица 13

Язык общения с братьями и сёстрами (по данным опросов, %)

Народы	Язык своей национальности	Два языка	Русский язык
Нанайцы	1,4	12,3	86,3
Нивхи	0,2	1,3	98,5
Ульчи	—	1,3	98,7
Удэгейцы	0,5	0,9	98,6
Негидальцы	0,7	1,5	97,8
Орочи	—	—	100,0
Уйльта	—	4,4	95,6
Тазы	—	7,3	92,7

Таблица 14

Язык общения с друзьями (по данным опросов, %)

Народы	Язык своей национальности	Два языка	Русский язык
Нанайцы	0,9	15,5	83,6
Нивхи	—	1,9	98,1
Ульчи	—	1,5	98,5
Удэгейцы	0,2	1,9	97,9
Негидальцы	—	1,5	98,5
Орочи	—	—	100,0
Уйльта	—	2,2	97,8
Тазы	—	2,4	97,6

Таблица 15

Язык общения с супругами (по данным опросов, %)

Народы	Язык своей национальности	Два языка	Русский язык
Нанайцы	0,5	21,6	77,9
Нивхи	0,5	1,0	98,5
Ульчи	—	3,2	96,8
Удэгейцы	—	2,2	97,8
Негидальцы	—	3,5	96,5
Орочи	—	—	100,0
Уйльта	—	—	100,0
Тазы	—	—	100,0

Таблица 16

Язык общения с детьми (по данным опросов, %)

Народы	Язык своей национальности	Два языка	Русский язык
Нанайцы	1,8	10,6	87,6
Нивхи	—	—	100,0
Ульчи	—	1,9	98,1
Удэгейцы	—	—	100,0
Негидальцы	—	2,0	98,0
Орочи	—	—	100,0
Уйльта	—	—	100,0
Тазы	—	—	100,0

Таблица 17

Язык общения на производстве (по данным опросов, %)

Народы	Язык своей национальности	Два языка	Русский язык
Нанайцы	—	6,4	93,6
Нивхи	—	0,7	99,3
Ульчи	—	2,0	98,0
Удэгейцы	—	0,3	99,7
Негидальцы	—	4,0	96,0
Орочи	—	—	100,0
Уйльта	—	—	100,0
Тазы	—	—	100,0

Практически у всех народов предпринимались и предпринимаются попытки сохранения языка через систему образования. Лингвисты разработали литературные варианты национальных языков, создали письменность, были изданы учебники для младших классов. Однако внедрить эти языки в школьную практику удалось не у всех. Главное препятствие — система расселения, при которой почти не осталось однонациональных посёлков, большинство из них смешанные. Затруднительно вводить такой предмет, когда в местной школе на 20—25 чел. в классе приходится всего 1—2 ученика данной национальности. И здесь абсолютная численность того или иного этноса играет важную роль. Наиболее благоприятное положение, естественно, у самого многочисленного из восьми народов — нанайцев.

Влияние численности на языковую ситуацию опосредованно: чем она больше, тем выше вероятность наличия однонациональных посёлков, в которых ассимиляционные процессы идут медленнее, чем в смешанных. Кроме того, в однонациональных посёлках, где в классах однородный национальный состав, в школах проще организовать уроки родного языка. Что мы и наблюдаем на примере нанайцев: во всех вышеприведённых таблицах показатели функционирования национального языка у них несколько лучше, чем у семи остальных народов.

А вот среди других, наиболее малочисленных, этносов проводить подобные уроки оказалось сложнее по названной причине. Попытки предпринимались у удэгейцев в трёх национальных посёлках, у негидальцев в с. Тыр и Владимировка, но достичь заметных результатов не удалось. И даже там, где такие попытки были более настойчивыми (нивхи), далеко не все прошедшие обучение смогли освоить национальный язык и письменность. Табл. 18 и рис. 2 демонстрируют весьма скромные результаты этих усилий.

Таблица 18

**Степень владения письменностью языка своей национальности
(по данным опросов, %)**

Народы	Могут писать, читать	Могут только читать
Нанайцы	19,7	18,4
Нивхи	2,5	5,3
Ульчи	4,2	9,0
Удэгейцы	1,1	6,5
Негидальцы	3,5	0,9
Орочи	—	—
Уйльта	—	9,6
Тазы	—	—

У малочисленных народов, в том числе живущих в зарубежных странах, успешное освоение письменности национального языка происходит только там, где дети приходят в первый класс с удовлетворительным владением разговорным языком своей национальности. Попытки же обучить тех, кто совсем на нём не говорит, не способны существенно повлиять на языковую ситуацию, что мы повсеместно и наблюдаем. В результате смешения в расселении в местах обитания малочисленных народов юга Дальнего Востока сложилась совсем иная, чем раньше, языковая среда, и именно она оказывает

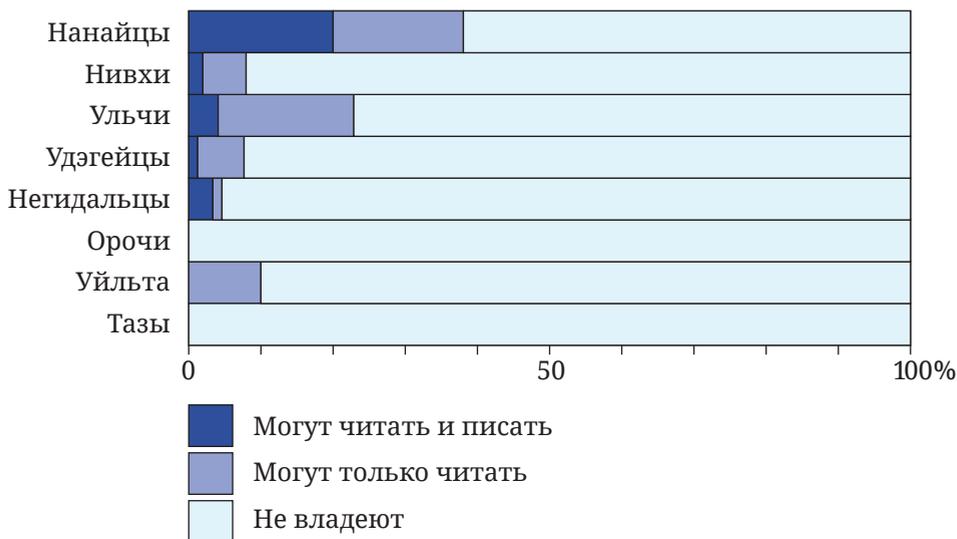

Рис. 2. Степень владения письменностью на языке своего народа

определяющее влияние на язык. У исследуемых этносов языковая ассимиляция приняла необратимый характер, так как на своих языках не разговаривают не только дети, но и поколение их родителей, да и среди стариков знатоки национальных языков составляют явное меньшинство. Видимо, в ближайшие годы, с уходом этих стариков, ситуация, когда вообще не останется знатоков языка, вслед за орочами и тазами повторится и у остальных шести народов. Такое положение дел в регионе не является чем-то уникальным. Аналогичные процессы происходят у многих коренных народов как других территорий РФ (например, Сибири), так и зарубежных стран [3—6; 10].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Всероссийская перепись населения 2010 г.: итоги. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010/croc/perepis_itogi_1612.htm (дата обращения: 20.04.24).
2. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 4. Национальный состав населения СССР. М.: Статистика 1973. 648 с.
3. Кривоногов В.П. Народы Таймыра в начале XXI века. Красноярск: РИО КГПУ, 2007. 419 с.
4. Кривоногов В.П. Этнические процессы у коренных малочисленных народов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 96 с.
5. Кривоногов В.П. Этноязыковые процессы у коренных народов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. 124 с.

6. Кривоногов В.П. Языковая ситуация у малочисленных тюркских народов Средней Сибири // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Абакан, 2002. Вып. 6. С. 59—66.
7. Миссонова Л.И. Уйльта Сахалина: большие проблемы малочисленного народа. М.: Наука, 2006. 294 с.
8. Смоляк А.В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина: середина XIX — начало XX в. М.: Наука, 1975. 232 с.
9. Численность и состав населения СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1985. 366 с.
10. Krivonogov V.P. The Dolgans' Ethnic Identity and Language Processes // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2013. No. 6. P. 870—881.

REFERENCES

1. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 g.: itogi. [The 2010 All-Russian Population Census: Results]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 20.03.24). (In Russ.)
2. Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1970 goda, t. 4, Nacional'nyj sostav naseleniya SSSR [The Results of the 1970 All-Union Census, vol. 4]. Moscow, Statistika Publ., 1973, 648 p. (In Russ.)
3. Krivonogov V.P. *Narody Taymyra v nachale XXI veka* [The Peoples of Taymyr at the Beginning of the 21st Century]. Krasnoyarsk, RIO KGPU Publ., 2007, 419 p. (In Russ.)
4. Krivonogov V.P. *Etnicheskie protsessy u korennykh malochislennykh narodov* [Ethnic Processes among Indigenous Peoples]. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2017, 96 p. (In Russ.)
5. Krivonogov V.P. *Etnoyazykovye protsessy u korennykh narodov* [Ethno-Linguistic Processes among Indigenous Peoples]. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2022, 124 p. (In Russ.)
6. Krivonogov V.P. Yazykovaya situatsiya u malochislennykh tyurkskikh narodov Sredney Sibiri [The Linguistic Situation among the Indigenous Turkic Peoples of Central Siberia]. *Ezhegodnik Instituta sayano-altayskoy tyurkologii* [Yearbook of the Sayano-Altai Turkology]. Abakan, 2002, iss. 6, pp. 59—66. (In Russ.)
7. Missonova L.I. *Uyl'ta Sakhalina: bol'shie problem malochislennogo naroda* [Sakhalin Uilta: Big Problems of Indigenous Peoples]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 294 p. (In Russ.)
8. Smolyak A.V. *Etnicheskie protsessy u narodov Nizhnego Amura i Sakhalina: seredina XIX — nachalo XX v.* [Ethnic Processes among the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin: The Middle of the 19th Century — The Beginning of the 20th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 232 p. (In Russ.)
9. *Chislennost' i sostav naseleniya SSSR: po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1979 g.* [The Population and Composition of the USSR: According to the 1979 All-Union Census]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1985, 366 p. (In Russ.)
10. Krivonogov V.P. The Dolgans' Ethnic Identity and Language Processes. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2013, no. 6, pp. 870—881. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 22.04.2024